

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

ЗАМЕТКА О ЗАПИСКЕ
КАРАМЗИНА,
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ В 1820
ГОДУ, ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ I
КАСАТЕЛЬНО
ОСВОБОЖДЕНИЯ
КРЕСТЬЯН

Петр Вяземский

**Заметка о записке
Карамзина, представленной
в 1820 году, Императору
Александру I касательно
освобождения крестьян**

«Public Domain»

1871

Вяземский П. А.

Заметка о записке Карамзина, представленной в 1820 году, Императору Александру I касательно освобождения крестьян / П. А. Вяземский — «Public Domain», 1871

«Изложение записки, сколько помнится, довольно сходно с подлинником: если не в самой редакции, то в мыслях и в сущности. Только подана она была Государю Александру Павловичу не чрез руки графа Каподистрия, а прямо и лично самим графом Воронцовым...»

Петр Вяземский

Заметка о записке Карамзина, представленной в 1820 году, Императору Александру I касательно освобождения крестьян

Изложение записки, сколько помнится, довольно сходно с подлинником: если не в самой редакции, то в мыслях и в сущности. Только подана она была Государю Александру Павловичу не чрез руки графа Каподистрия, а прямо и лично самим графом Воронцовым.

В записке не было испрашиваемо, чтобы составившееся общество было под руководством управляющего Министерством Внутренних Дел, а сказано, под председательством лица, которое благоугодно будет Государю по этому делу назначить. Подписали эту записку граф Воронцов, князь Меншиков, генерал-адъютант Иларион Васильевич Васильчиков, генерал-адъютант граф Станислав Потоцкой, три брата Тургеневых (Александр, Николай и Сергей, впрочем, за Сергея подписались братья, потому что сам он был тогда за границею) и князь Петр Вяземский, только что приехавший в Петербург на время из Варшавы. Других подписей, кажется, не было. Вот как дело происходило: граф Воронцов заблаговременно предварил Государя о желании некоторых помещиков подать ему всеподданнейшее прошение такого рода. Государь очень милостиво принял это предложение и сказал, что оно совершенно соответствует давнишним и всегдашним желаниям его.

О таковом Высочайшем отзыве граф Воронцов уведомил вышепомянутые лица. Записка была немедленно составлена, не упомнится теперь кем именно, но вероятно Александром или Николаем Тургеневым. Назначен был от Государя день, в который граф Воронцов должен был привезти эту записку в Царское Село. Она была всеми означенными лицами подписана. Но накануне поездки графа Воронцова в Царское Село генерал Васильчиков сказал графу, что он одумался и отказывается от участия в этом деле, на том, между прочим, основании, что он не считает себя вправе подписывать такую бумагу, потому что он не отделенный сын при отце и сам никакими крестьянами не владеет. Разумеется, бумага тут же была изорвана, снова переписана и подписана прежними лицами за исключением Васильчикова. На другой день явившись в Государю, граф Воронцов нашел его уже в совершенно другом настроении в отношении в делу, которое он еще так недавно приветствовал охотно и благодушно. Император торопливо принял бумагу из рук графа Воронцова, торопливо прочел ее и сказал ему: — «Здесь никакого общества и комитета не нужно, а каждый из желающих пускай представит отдельно свое мнение и свой проект Министру Внутренних Дел, тот рассмотрит его и по возможности даст ему надлежащий ход». Таким образом дело принимало другой оборот. Во первых, ясно оказывалось, что Государь уже не доверял рукам, которые должны были подготовить вопрос для дальнейшей государственной и окончательной разработки. Во вторых, также несомненно оказывалось, что дело пошло бы обыкновенным бумажно-канцелярским порядком, и благополучно опочило бы в пещерах министерства на вечные времена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.